

У подножия горы Лутай есть большое озеро, и говорят, что орлы Гу обычно прятались в нем и таскали туда людей, так что никто не осмеливался задерживаться.

Сюаньцзи и Чжун Миньянь отнесли тритона к берегу озера и осторожно положили на камень. Чжун Миньянь мчался сюда со всех ног и так устал, что не мог даже говорить. Все, что он мог сделать, это присесть на корточки и отдышаться, сказав:

- Сюаньцзи... сначала ты... позаботься о нем...

Сюаньцзи присела на корточки рядом с тритоном и увидела, что тот весь покрыт ранами, без единого целого участка кожи.

- Тебе... тебе больно? У меня здесь есть лекарство, я могу дать его тебе.

Тритон просто смотрел на нее, словно не понимая, даже не моргая.

Сюаньцзи потянула Чжун Миньяня за рукав:

- Что мне делать? Кажется, он меня не понимает.

- Ты... плевать, понимает он или нет! Ему нужно принять какое-нибудь лекарство. А потом мы отпустим его! - Чжун Миньянь, наконец, упал на землю, не желая произносить ни слова.

Сюаньцзи достала из кожаного мешочка на поясе уникальную золотую пилюлю школы Шаоян и уставилась на его раны, которые были покрыты кровью и водой и были очень грязными.

Она поспешно разорвала платок пополам, смочила его в озерной воде, чтобы промыть раны, и дала ему лекарство. К счастью, из-за недавней охоты на демонов многие люди были ранены, поэтому у нее все еще оставались марля и бинты в сумке, которых было достаточно, чтобы перебинтовать его раны.

Сюаньцзи почувствовала такое облегчение, что просто последовала примеру Чжун Миньяня и села на траву, положив подбородок на колени и тупо глядя на тритона.

Хотя это был уже третий раз, когда она видела тритона вблизи, первые два раза она делала это, когда он был в воде. Теперь, выйдя из воды, он выглядел еще более бледным и ослабевшим. Длинные, спутанные, как водоросли, волосы свисали на спину и грудь, и, в отличие от обычного цвета волос, они были черными, как сандаловое дерево, с пурпурным оттенком и выглядели особенно великолепно в солнечном свете.

Его глаза были бледно-голубого цвета, как озеро, его глазницы были уже и длиннее, чем у обычных людей, и глубина его взгляда была более заметной. Под прямым носом виднелись

тонкие губы, бледные и дрожащие, вероятно, от чрезмерной пытки.

Однако, как ни посмотри на него, он человек с неповторимым шармом. Возможно, он не так элегантен, как Юй Сыфэн, и не так красив, как Чжун Миньянь, но любой, кто его встретит, никогда его не забудет. У него была пара бледно-голубых глаз с оттенком грусти и нежное спокойствие, отличающее его от других.

Сюаньцзи была настолько ослеплена его видом, что почувствовала улыбку в его ясных глазах. Она внезапно пришла в себя, потянув Чжун Миньяня за одежду и крикнув:

- Смотри! Он смеется! Ты счастлив быть свободным?

- Он не смеется! Ты выглядишь глупо! - Чжун Миньянь вскочил с травы, огляделся и сказал: - Этот парень Сыфэн, почему он не идет? Он ведь не вляпался в неприятности? Сюаньцзи, почему бы тебе не пойти и не посмотреть?

Сюаньцзи совсем не слушала его, держа перед тритоном драгоценный дымящийся пирог.

- Ты голоден? - осторожно спросила она.

Тритон молчал и только равнодушно смотрел на нее. Сюаньцзи откусила кусок дымящегося пирога, показывая, что он съедобен, а затем поднесла нетронутый кусок к его рту, ее глаза сияли от предвкушения.

Он по-прежнему сидел неподвижно, как бревно.

- Он не любит есть нашу еду, не так ли? - Чжун Миньянь тоже был заинтригован: - Он же тритон, он должен есть пищу русалок.

Сюаньцзи задумалась:

- Что едят русалки?

- Э-э... - серьезно размышлял Чжун Миньянь. - Тритон живет в воде, как рыба... Он должен питаться мелкими насекомыми и креветками! С таким же успехом ты могла бы выкопать несколько дождевых червей, чтобы накормить его!

Дождевые черви? Сюаньцзи не очень пришлось по вкусу это предложение, и казалось, что водяной напротив нее немного вспотел, но он по-прежнему молчал.

- Русалки и люди едят одно и то же, - сзади раздался голос Юй Сыфэна.

Чжун Миньянь поспешно вскочил:

- Что случилось? Кто-нибудь что-нибудь видел?

Юй Сыфэн подошел и посмотрел на водяного и увидел, что его тело было покрыто бинтами, поэтому он мягко спросил Сюаньцзи:

- Ты это сделала?

Сюаньцзи кивнула:

- Просто я не знаю, полезна ли ему человеческая пилюля.

Он улыбнулся:

- Это полезно. Не беспокойся.

Увидев в ее руке дымящийся пирог, он снова улыбнулся:

- Впрочем, русалки, не любят есть такие закуски, не утруждайся.

Сюаньцзи протянула «О», как будто ей было жаль. У нее не было другого выбора, кроме как сложить дымящиеся пироги вместе и сохранить их на ужин.

Чжун Миньянь огляделся и сказал:

- Что нам делать? Отпустить его в это озеро? Узнают ли они?

Юй Сыфэн присел на корточки перед тритоном, как будто увидел знакомого друга, поднял руку, чтобы пригладить его длинные непослушные волосы, и тихо сказал:

- Остайся здесь на несколько дней. Не позволяй никому поймать тебя. Через месяц кто-нибудь придет за тобой.

Тритон, который, казалось, понял его слова, моргнул и согласился. Чжун Миньянь был поражен:

- Он может понять Сыфэна! А? Может быть, русалки не понимают подлинного акцента центральных равнин и предпочитают западный диалект?

Юй Сыфэн беспомощно посмотрел на него, а затем повернулся к тритону и сказал:

- Скоро кто-нибудь придет.

- Откуда ты знаешь, что кто-то придет за ним, Сыфэн? – спросила Сюаньци.

Юй Сыфэн на мгновение был ошеломлен, а затем сказал:

- У нас, во Дворце Лицзэ, есть люди, которые отвечают за дела с такими ранеными и незрелыми демонами. Не весь мир, и не каждая фракция, как вы, Шаоян, исключаете тех, кто отличается.

Чжун Миньянь немного рассердился на это, но, подумав, он был прав, потому что если бы учитель или глава увидели этого тритона, не говоря уже о том, чтобы спасти его, они бы сами арестовали его.

Чувствуя себя в невыгодном положении и не желая этого признавать, он хмыкнул и отошел, не сказав ни слова.

Сюаньци мягко сказала:

- Я не исключаю людей, которые отличаются от меня, я помогаю только тем, кто нуждается в помощи. Будь то демоны или люди.

Юй Сыфэн молчал. Через некоторое время он мягко подтолкнул тритона и сказал: «Вот тебе пузырек с таблетками. Когда проголодаешься, возьми одну. Они полезны и для раны». Он привязал к его поясу маленькую фиолетовую керамическую бутылочку на веревочке.

Тритон пристально посмотрел на него, затем на Сюаньци, внезапно поднял голову, открыл рот и издал чистый свистящий звук.

Звук был невообразимо прекрасен, и по всему телу сразу пробежали мурашки, как будто в одно мгновение открылась каждая пора. Все тело расслабилось, словно освежилось.

Он в последний раз взглянул на Сюаньци и внезапно скользнул под воду. Серебристый рыбий хвост на солнце казался легкой дымкой. Он мечтательно взмахнул рукой, сияние перелилось через край, и он прыгнул в воду озера мягко и умело, не разбрызгав ни единой капли.

В глазах троих людей читалось удивление, когда они наблюдали, как рябь становится все больше и больше, и белоснежная фигура тритона, наконец, исчезла из виду. Его пение все еще доносилось до их ушей, хоть и плыло издалека.

Спустя неизвестное время Сюаньцзи проснулась от сонного пения и посмотрела на озеро, где виднелась полутень человека.

- Ну и что же он сделал?.. Что он там пел? - Чжун Миньянь все еще был немного ошеломлен. - Я никогда раньше не слышал такого голоса.

Юй Сыфэн негромко объяснил:

- Он благодарит нас. Многие люди утверждают, что русалки используют свои песни, чтобы запутать твой разум. На самом деле, так они действуют на тех, у кого есть призраки в их сердцах. Для русалок их голоса - самые прекрасные драгоценности. Поэтому они предлагают это сокровище своему благодетелю.

Сюаньцзи коснулась руки с затаенным страхом, мурашки всё ещё бегали по ее телу.

Она долго молчала, а потом вдруг улыбнулась и сказала:

- Считается ли Жемчужное Происшествие успешно завершённым?

Сначала они были ошеломлены, потом рассмеялись. Они дружно протянули руки и закричали:

- Идеальный конец! Мы герои!

Мы герои!

В тот день эти слова продолжали плавать по озеру.

Впервые в жизни трое подростков почувствовали себя героями.

Когда они вернулись в гостиницу, их лица горели от возбуждения, и Чу Инхун долго расспрашивала их, что они делали днем, но никто из них ничего не сказал, только рассмеялся.

Это тайна их троих, отныне тайна на всю жизнь между друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/49097/2326660>